



АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 323.285

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОММУНИКАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

USE OF THE POSSIBILITIES OF INTERNET COMMUNICATION BY RELIGIOUS TERRORIST ORGANIZATIONS: FEATURES OF MANIFESTATION AND PROBLEMS OF COUNTERACTION

К.Г. Соколовский
K.G. Sokolovskiy

*Общественное объединение «Центр независимых исследований»
Казахстан, 010000, г. Астана, ул. М. Ауэзова, 13, Главпочтамт, аб. ящик 75*

*Public association «Independent Research Center»,
Main post office, p.o. box 75, Astana, 010000, Kazakhstan*

E-mail: k_sokolovskiy@fastmail.com

Аннотация. Процессы глобальной информатизации привели к существенным трансформациям общества в XXI веке. Современный терроризм успешно использует новейшие технологические достижения человечества. Взятые на вооружение актуальные методики в области коммуникаций (социальные сети, SMM-работа, интернет-пропаганда и т.п.) позволяют в разы повышать узнаваемость экстремистских структур, бесконечно расширять свою аудиторию во всемирной сети, осуществлять интернет-вербовки сторонников вне зависимости от их местонахождения, наполнять выгодным контентом медийное поле. В статье рассматриваются особенности деятельности террористов в информационном пространстве (в том числе, в социальных сетях) и проблемы противодействия таковой.

Resume. Global information system development led to significant transformation of society in the 21-th century. Modern terrorism successfully uses the latest technological achievements of mankind. Up-to-date techniques in the field of communications (social media, SMM-work, Internet promotion, etc.) allow to increase the awareness of the extremist structures, infinitely expanding its audience in a worldwide network and carry Internet recruiting supporters, regardless of their location, fill media field with profitable content. The article discusses the features of terrorist activities in the information space (including social networks) and problems of counteraction it.

Ключевые слова: информационный терроризм, ДАИШ (ИГИЛ), интернет, медийное пространство, социальные сети, вербовка рекрутов, пропаганда, идеология экстремизма, молодёжь.

Key words: Informational terrorism, ISIS, Internet, media space, social network, enlisting recruits, propaganda, ideology of extremism, youth.

Актуальность проблемы противодействия терроризму, в том числе, в связи с последними терактами в Казахстане, Турции, Мали, Франции, Бельгии, гибелью самолёта российской авиакомпании «Когалымавиа» на Синае, не вызывает сомнений. Проблема эта, как известно, насчитывает сотни лет своей истории, однако только в последние десятилетия она переросла традиционные локальные рамки, став одной из глобальных угроз человечеству.

В тоже время необходимо понимать, что современный терроризм и терроризм конца XX века – это едва ли не два разных феномена: столь стремительна динамика его развития. Здесь имеется ввиду, прежде всего, беспрецедентный прогресс человечества в сфере коммуникаций, позволивший изменить методы вербовки сторонников, использовать принципиально новые подходы к работе в средствах массовой информации и социальных сетях, придать динамику ведущейся пропаганде, перенести акценты на нарочитую публичность (нередко театральность) акций, демонстрировать буквально каждому жителю планеты вне зависимости от географии его проживания ещё бóльшую жестокость и массовость жертв.



Кроме того, нельзя не учитывать, что современная террористическая структура – это в первую очередь *организация*, имеющая свою вертикаль власти, иерархию, структурные подразделения, распределение обязанностей (например, выделяются такие специфические ещё вчера роли, как связи с общественностью, сбыт добытой преступным путём продукции, коммуникации и интернет-технологии, финансово-банковская деятельность и т.д.). Мы видим, что сегодняшний терроризм, переставая быть сугубо маргинальным явлением, рекрутирует всё большее количество узких специалистов. Полагаем, что можно с уверенностью говорить также и о его профессионализации.

Исследователи справедливо указывают, что «менеджмент международного терроризма стал всё больше внимания уделять работе с «образованной» частью населения, поиску и вербовке сторонников из числа инженеров, химиков, экономистов, специалистов-программистов и т.п., а руководители террористических группировок особое значение стали уделять техническому оснащению «боевых» групп»¹.

Наконец, терроризм в новом столетии полностью перестал быть локальным явлением. Вне зависимости от того, где базируется та или иная террористическая группа, свои акции она способна совершать в любой точке земного шара. При этом, как показали последние события, чувствовать себя защищённым не может ни одно государство. Терроризм становится транснациональным феноменом, а террористические группировки, объединяясь, создают, например, подобно ДАИШ (ИГИЛ), свои квазигосударства – с армией, финансовой системой, судебной властью.

В этой связи терроризм превращается из просто уголовного преступления в значимый фактор международных отношений, в том числе в контексте его использования отдельными государствами при решении задач во внешней политике.

Глобальное развитие информационно-коммуникационных технологий позволило перенести акцент в освещении террористическими организациями своей деятельности на создание положительного образа и оправдании проводимых акций.

При всей очевидности формулы «терроризм не имеет ни национальности, ни религии», например, борьба за «чистоту ислама» и создание «халифата», оправдание насилия вероучительными канонами активно продвигаются террористами в медийном пространстве для легитимизации своей деятельности. В результате настойчиво закрепляется шаблон тождества ислама и терроризма. А.В. Резникова справедливо замечает, что «появление ваххабизма стало причиной того, что... ислам стал ассоциироваться с терроризмом, и термины «радикализм», «религиозный терроризм», «религиозный экстремизм» в массовом сознании стали звучать в контексте «исламского фактора»².

Эту же мысль мы находим у видного исследователя проблем политического насилия В. Лакера (W. Laquer), который во введении к своей книге «Новый терроризм: фанатизм и оружие массового уничтожения» пишет, что «террор, мотивируемый религиозно-национальными побуждениями, не является исключительным достоянием мусульман. Он есть среди христиан, евреев, индусов, в других странах и группах, но для современного этапа он преимущественно распространён в странах, где ислам преобладает или сосуществует с другими религиями и традициями»³.

Схожей позиции придерживается и профессор А.Я. Яхьяев, который в одной из своих работ, критикуя формирующийся стереотип, убедительно показывает, что «экстремистские метаморфозы» происходили в истории со всеми религиями, однако мы не можем из этого делать вывод об экстремистском начале в любых верованиях, поскольку они носят не системный характер, а, скорее, являются элементом их исторической эволюции»⁴.

Маска одной из мировых религий и акцент на борьбе за справедливость как абстрактную категорию позволяет тому же ДАИШ не только активно присутствовать в интернет-СМИ и социальных сетях, ставших неотъемлемой частью жизни современного социума, но и формировать международные информационные тренды. С.В. Ваничкин показывает, что «осуществление «информационной части» агрессии ИГ против остального мира носит поистине голливудский размах. Это и появление роликов с казнями заложников, и пропаганда радикального ислама через интернет и демонстрация успехов ИГ и агрессивных намерений создания «всемирного халифата» на исламских территориях... Террористы очень тщательно занимаются всем, что связано с пропагандой движений, выпускают фильмы и журналы профессионального качества, подробно отчитываются о жизни халифата в соцсетях»⁵.

Сказанное даёт им возможность решать двоякую задачу. С одной стороны, максимально широко сообщать о мнимых и реальных успехах террористической деятельности. С другой – через Интернет осуществляется пропаганда и вербовка новых членов, формируется «зона терпимости» к своей деятельности, расширяется круг сочувствующих.

¹ Грачёв С.И., Азимов Р.А. Терроризм и антитерроризм в современном мире // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 11. С.135.

² Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма: Роль «исламского» фактора в Северокавказском регионе: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-н/Д., 2005. С.6.

³ Laquer W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. N.Y., 1999. P.12.

⁴ Яхьяев М.Я. К вопросу об экстремизме в исламе // Исламоведение. 2015. №2. С.64.

⁵ Ваничкин С.В. Чем опасно «Исламское государство» для России? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. 2015. №19 (216). Выпуск 36. С. 168.



Успеху пропаганды в Интернете и её активному использованию террористами способствуют возможность пользователей контактировать друг с другом вне географических границ, высокий уровень скорости обмена информацией. К тому же, этика интернет-общения позволяет знакомиться с людьми и быстро переводить случайно завязавшееся на форумах, в группах по интересам и др. общение в доверительные отношения с виртуальным партнёром. Подобное развитие ситуации в реальной, а не виртуальной жизни, как мы понимаем, маловероятно. Формат же интернет-диалога позволяет легко завязывать дискуссии, обмен мнениями, в том числе на религиозную тему, в процессе которых происходит как популяризация идеологии терроризма, так и вербовка сторонников.

Социальные сети дают возможность осуществлять не только точечное воздействие, но и проводить безадресную работу (например, делать рассылки по заданной тематике в том или ином сообществе). Исследования В.Ю. Гладышева-Лядова демонстрируют использование террористами «зоны открытости» персональных страниц, предполагающей добровольную публикацию пользователем сведений о себе, которые становятся основой для выстраивания диалога: «Ввиду того, что в социальных сетях часто указывается личная информация, возможно целенаправленное распространение материалов, ... например, для определённой возрастной группы пользователей для оказания максимального на них влияния... Возрастной состав любой группы, пропагандирующей религиозный фундаментализм... невысок, более половины составляет молодёжь до 18 лет, что и представляет благодатную почву для продвижения идей религиозного экстремизма из-за внушаемости»¹.

При этом пропаганда в социальных сетях и интернет-СМИ ведётся не только с учётом возраста объектов вербовки, учитывается также и региональный контекст. Так, в ходе конференции стран Центральной и Южной Азии по противодействию насильственному экстремизму директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ) Е.Т. Карин заявил, что в казахстанском сегменте сети Интернет ДАИШ продвигаются материалы, ориентированные *конкретно на казахстанского пользователя*. Главная их цель – склонение граждан Казахстана к радикализации и выезду в Сирию для участия в боевых действиях названной организации².

Как указывалось выше, в пропагандистском арсенале террористов наличествует достаточно широкий спектр месседжей: от необходимости борьбы за «чистоту ислама» до аргументов, ориентированных на верующих иных конфессий, атеистов. Постоянная информационная работа, а также целенаправленная романтизация терроризма позволяют интернет-вербовщикам быть эффективнее официальной контрпропаганды.

Небезынтересно, например, что по результатам специально проведённого исследования Госдепартамент США признал, что предпринимаемые против ДАИШ меры в социальных сетях малорезультативны, и эта работа должна быть полностью пересмотрена. Террористы, признаёт помощник госсекретаря США Р. Стенгел, оказались более мобильны и креативны на информационном поле, они учатся на ошибках, готовятся и приспосабливаются к войне³.

Определённую роль в популяризации терроризма играют средства массовой информации. Известно приписываемое М.Тэтчер высказывание о том, что освещение СМИ это – кислород террористов⁴. Ориентируясь в подаче публикуемых материалов на сенсационность, критикуя якобы неэффективные государственные меры, они тем самым фактически предоставляют боевикам каналы масс-медиа и пропагандируют их точку зрения на события.

Например, практически все подготовленные ДАИШ и выложенные на портале «YouTube» ролики с участием выходцев из Казахстана становились предметом активного обсуждения в отечественных средствах массовой информации. При этом интернет-СМИ, мотивируя свои действия необходимостью «информирования общественности», публиковали гиперссылки на указанные материалы, в разы расширяя их аудиторию.

В эпоху масс-медиа, как полагает Н.В. Синцов, «представители СМИ не просто информируют нас о происходящем, но и формулируют базовые определения, подсказывают выводы, задавая рамки толкования того или иного события»⁵. В результате нередко такое освещение темы терроризма становится каналом трансляции его идей, сеет в обществе панические настроения, негативно влияет на предпринимаемые в этом направлении государством меры, становясь катализатором саморадикализации граждан.

В тоже время аудитория, на которую оказывается медиа-воздействие, в большинстве своём не способна дать адекватную оценку продвигаемой информации. Причина этому в низком уровне религиозной грамотности населения, особенно молодёжи, а также массивности проводимых

¹ Гладышев-Лядов В.Ю. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Обзор НИЦПИ. 2013. №2. С.30.

² Цит. по: Каукунова С. С ИГИЛ нужно воевать и в соцсетях // Интернет-журнал «Власть». Астана, 2012-2016. URL: <http://vlast.kz/novosti/11787-s-igil-nuzno-voevat-i-v-socsetah-politolog.html>.

³ Miller G. Panel casts doubt on U.S. propaganda efforts against ISIS // The Washington Post. Washington, 1996-2016. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/panel-casts-doubt-on-us-propaganda-efforts-against-isis/2015/12/02/ab7f9a14-9851-11e5-94f0-9eeaff906ef3_story.html.

⁴ Цит. по: Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999. С.58.

⁵ Синцов Н.В. Идеологи и жертвы ваххабитского религиозно-политического экстремизма // Военно-промышленный курьер. 2013. 24 июля. №28 (496).



информационных атак. По данным КИСИ (на 2015 год), «мы сталкиваемся с массивной информационной экспансией... В прошлом году в январе в «Твиттере» насчитывалось около 300 аккаунтов сторонников ДАИШ. К июню их число было около 800, а к сентябрю количество достигло 4 тысяч. Мы видим, как быстро появляются новые ресурсы. Еще есть «ВКонтакте», «Одноклассники», где также полно радикального контента... Недостаточно бомбить позиции «ИГИЛ» в Сирии и Ираке. Надо «бомбить» их позиции и в Твиттере, «ВКонтакте» и так далее, потому что именно там развертывается основная пропагандистская работа»¹.

Показательны в этом плане результаты исследования, проведенного казахстанским Центром социально-политических исследований «Стратегия» среди осужденных в Казахстане по статье «Терроризм» (январь 2015 года). Выяснилось, например, отсутствие у них четкой религиозной идентификации: на вопрос о том, как называется их течение, подавляющее большинство участников интервью отвечало уклончиво, отмечая лишь то, что они являются мусульманами. При этом они избегали таких понятий, как «салафизм» или «ваххабизм», оперируя чаще всего более широким определением «читаю по сунне» (по сути, ключевой признак салафизма). Становится очевидным, что предпочтение нетрадиционного ислама для них не было осознанным выбором, а лишь результатом случайной встречи с проповедником нетрадиционного течения².

При этом, по мнению экспертов, ситуация усугубляется тем, что на фоне лишь базовых религиозных знаний неопитов и популярности Интернета как источника доступной и изложенной простым языком информации об исламе, в Казахстане наблюдается критический дефицит квалифицированных имамов, особенно способных вести проповедь на русском языке (основной язык общения населения центральных и северных регионов страны)³.

Отметим здесь, что ведущаяся представителями нетрадиционного ислама в Казахстане активная миссионерская деятельность становится причиной активного выезда молодежи за рубеж на учёбу в теологические учебные заведения - в Египет, Саудовскую Аравию, Пакистан. Вузы в этих странах, как правило, не требуют высоких оценок в аттестатах зрелости, результатов ЕНТ (ЕГЭ), а по конкурсу проходят большинство желающих. Однако и обучение ведётся салафитскому и другим нетрадиционным для постсоветских стран прочтениям ислама. Абитуриенты поступают в обход установленных Духовным управлением мусульман Казахстана правилам, в результате чего выданные названными институтами документы ни официальным духовенством, ни государственными органами не признаются, а их обладатели не допускаются к служению, пополняя ряды самочинных проповедников.

Специалисты также отмечают, что слабая подготовка основной массы официального духовенства, к сожалению, пока не позволяет на уровне дискутировать с миссионерами нетрадиционного ислама.

Недостаток элементарных религиозоведческих знаний, а также хотя бы начального понимания религиозных канонов заставляет молодежь обращаться в Интернет, где она становится жертвой сетевых вербовщиков. Директор кыргызского аналитического центра «Религия, право и политика» К.К. Маликов ёмко назвал ДАИШ «проектом-вирусом»⁴, подчёркивая способность его идеологии к высокой динамике распространения, экстенсивному захвату умов новых адептов, а также сложность борьбы с ней. Особенно это касается социальных сетей, которым современными террористическими организациями уделяется большое внимание: именно они становятся одним из ключевых механизмов рекрутирования новых членов, в том числе из традиционно немусульманских стран.

Из проведенного репортёрами «The Washington Post» Г. Миллером и С. Мерхеннетом журналистского расследования особенностей организации пропаганды ДАИШ мы узнаём, что в её информационном подразделении, руководство которого носит звание «эмиров», на современном оборудовании работает около ста человек. Сотрудникам информационной службы, как правило, бывшим работникам СМИ, платят в семь раз больше, чем рядовым бойцам, предоставляют дом и машину.

«ИГ держит под жестким контролем информационный поток: у каждого нового «гражданина» сразу же отбирают все камеры, чтобы не дать просочиться ни одному неразрешенному снимку... Одна из многих устроенных казней на самом деле была поставлена снимавшей ее группой. Палач несколько раз поднимал и опускал саблю, чтобы оператор смог заснять это с нескольких углов. Жертву обезглавили только тогда, когда режиссер дал на это добро... По словам свидетеля, одной

¹ Цит. по: Ерман Карин призвал «бомбить» позиции ДАИШ в интернете // Сайт Информационного агентства «Новости-Казахстан». Астана, 2015. URL: <http://newskaz.ru/society/20150629/8947535.html>

² Эволюция исламиста в Казахстане: от обычного верующего до террориста. Аналитический доклад по результатам социологического исследования // Официальный сайт Центра социальных и политических исследований «Стратегия». Алматы, 2014-2015. С. 6.

URL:http://www.ofstrategy.kz/images/%D0%9F%D1%83%D1%82%D1%8C_%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%Bo.pdf.

³ Кабульдинов З.Е. В Казахстане дефицит русскоязычных имамов // Курсив. 2015. 16 января.

⁴ Машаев А. Полуспящий террор. Интервью с К. Маликовым // Официальный сайт казахстанского издания журнала «Эксперт». Алматы, 2012-2015. URL: <http://expertonline.kz/a14083>.



из его задач было снимать трупы солдат ИГ на поле боя. Он приподнимал уголки их рта, чтобы изобразить улыбку, и направлял их пальцы к небу, как часто делают боевики»¹.

Проведённые казахстанскими религиоведами исследования показали, что для большинства из выезжавших в зону боевых действий «спусковым крючком» стали именно видеоролики о буднях «братьев мусульман», а также беседы с интернет-миссионерами, знакомство с которыми состоялось случайно и фактически было навязано.

Сама технология интернет-вербовки террористами отработана и базируется на распределении ролей контактёров, а также использовании современных методик психологии, приёмов маркетинга. Сегодня понятно, например, что вполне легальные и широко применяющиеся механизмы продвижения любого товара в сети вполне сопоставимы с «продажей» вероучительных истин, внедрении той или иной идеи (от создания, казалось бы, безобидных постоянных информационных потоков до краудфондинга и иных специфических технологических приёмов работы с общественным мнением).

Непреложная истина О. Бальзака: идеи могут быть обезврежены только идеями. Думается, у современных террористических организаций (речь главным образом идёт о ДАИШ) есть главное, что привлекает потенциальных рекрутов – это простая, понятная на уровне интуиции идеология, эксплуатирующая стремление к справедливости. Её остаётся лишь транслировать, используя доступные средства – от устной проповеди до видеороликов и точечной работы в социальных сетях. Проблема здесь, думается, в том, что альтернативу этой идеологии конкретному человеку, с которым виртуально работают террористы, чаще всего разочарованному в своей жизни, укладе общества, с кризисом веры и миропонимания, как правило, жертвой системной несправедливости (на бытовом, семейном, государственном уровне – не принципиально) представить крайне затруднительно. Здесь у вербовщиков террористических организаций несомненное преимущество.

С учётом безусловной информационной экспансии террористических организаций в медиа-поле, представляется, что государствам необходимо наращивать контрпропагандистскую работу в интернет-пространстве. При этом проводить её не только самостоятельно, но и в рамках существующих международных коалиций. В данном вопросе, очевидно, требуется скорейшая консолидация усилий всего мирового сообщества.

Библиография

Ваничкин С.В. Чем опасно «Исламское государство» для России? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. 2015. №19 (216). Выпуск 36. С.166-170.

Гладышев-Лядов В.Ю. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Обзор НЦПТИ. 2013. № 2. С. 28-31.

Гобри П.-Э. Секреты кибер-армии Исламского государства // Сетевое издание «Интернет-проект «ИноСМИ.RU». Москва, 2000-2015. URL: <http://inosmi.ru/politic/20151125/234579345.html> (05.12.2015).

Грачёв С.И., Азимов, Р.А. Терроризм и антитерроризм в современном мире // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 11. С. 134-140.

Ерлан Карин призвал «бомбить» позиции ДАИШ в интернете // Сайт Информационного агентства «Новости-Казахстан». Астана, 2015. URL: <http://newskaz.ru/society/20150629/8947535.html> (15.04.2016).

Кабульдинов З.Е. В Казахстане дефицит русскоязычных имамов // Курсив. 2015. 16 января.

Каукенова С. С ИГИЛ нужно воевать и в соцсетях // Интернет-журнал «Власть». Астана, 2012-2015. URL: <http://vlst.kz/novosti/11787-s-igil-nuzno-voevat-i-v-socsetah-politolog.html> (15.04.2016).

Машаев А. Полуспящий террор. Интервью с К. Маликовым // Официальный сайт казахстанского издания журнала «Эксперт». Алматы, 2012-2015. URL: <http://expertonline.kz/a14083> (15.04.2016).

Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма: Роль «исламского» фактора в Северокавказском регионе: автореф. дис. ... к. с. н. Ростов-н/Д., 2005. 22 с.

Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М.: Издательство «Щит-М», 1999.

Синцов Н.В. Идеологи и жертвы ваххабитского религиозно-политического экстремизма // Военно-промышленный курьер. 2013. 24 июля. № 28 (406).

Эволюция исламиста в Казахстане: от обычного верующего до террориста. Аналитический доклад по результатам социологического исследования // Официальный сайт Центра социальных и политических исследований «Стратегия». Алматы, 2014-2015. URL: http://www.ofstrategy.kz/images/%D0%9F%D1%83%D1%82%D1%8C_%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B0.pdf (15.04.2016).

Яхьяев М.Я. К вопросу об экстремизме в исламе // Исламоведение. 2015. № 2. С. 64-76.

Laquer W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. N.Y.: Oxford University Press, 1999.

Miller G. Panel casts doubt on U.S. propaganda efforts against ISIS // The Washington Post. Washington, 1996-2015. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/panel-casts-doubt-on-us-propaganda-efforts-against-isis/2015/12/02/ab7f9a14-9851-11e5-94f0-9eeaff906ef3_story.html (15.04.2016).

¹ Гобри П.-Э. Секреты кибер-армии Исламского государства // Сетевое издание «Интернет-проект «ИноСМИ.RU». Москва, 2000-2015. URL: <http://inosmi.ru/politic/20151125/234579345.html>.



References

- Gladyshev-Lyadov V.Y. Sotsialnyie seti kak instrument dlya propagandyi ekstremizma // Obzor NTsPTI. 2013. N 2. P. 28-31.
- Gobri P.-EH. Sekrety kiber-armii Islamskogo gosudarstva. URL: <http://inosmi.ru/politic/20151125/234579345.html>.
- Grachev S.I., Azimov R.A. Terrorizm i antiterrorizm v sovremennom mire // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. N 11. 2011. P. 134-140.
- Erlan Karin prizval «bombit'» pozitsii DAISh v internete. URL: <http://newskaz.ru/society/20150629/8947535.html> (15.04.2016)
- Evoluciya islamista v Kazahstane: ot obychnogo veruyushchego do terrorista. Analiticheskij doklad po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya. URL: http://www.ofstrategy.kz/images/%D0%9F%D1%83%D1%82%D1%8C_%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B0.pdf. (15.04.2016)
- Kabul'dinov Z.E. V Kazahstane deficit russkoyazychnyh // Kursiv. 2015. January. 16.
- Kaukenova S. S IGIL nuzhno voevat' i v socsetyah. URL: <http://vlast.kz/novosti/11787-s-igil-nuzhno-voevat-i-v-socsetah-politolog.html>. Gobri P.-EH. (15.04.2016)
- Laquer W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. N.Y.: Oxford University Press. 1999.
- Mashaev A. Poluspyashchij terror. Interv'yu s K.Muminovym. URL: <http://expertonline.kz/a14083> (15.04.2016)
- Miller G. Panel casts doubt on U.S. propaganda efforts against ISIS. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/panel-casts-doubt-on-us-propaganda-efforts-against-isis/2015/12/02/ab7f9a14-9851-11e5-94f0-9eeaff906ef3_story.html.
- Reznikova A.V. Strukturnye i dinamicheskie kharakteristiki sovremennogo religioznogo ekstremizma: Rol' «islamskogo» faktora v Severokavkazskom regione. Extended abstract of candidate's thesis. Rostov-na-Donu. 2005. P. 22. Gladyshev-Lyadov V.Y. Sotsialnyie seti kak instrument dlya propagandyi ekstremizma // Obzor NTsPTI. N 2. 2013. P. 28-31.
- Salimov K.N. Sovremennye problemy terrorizma. Moscow: «SHCHit-M», 1999.
- Sincov N.V. Ideologi i zhertvy vahkhabitskogo religiozno-politicheskogo ehkstreimizma // Voenno-promyshlennyj kur'er. July, 24. 2013. N 28 (496).
- Vanichkin S.V. Chem opasno «Islamskoe gosudarstvo» dlya Rossii? // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya. Politologiya. 2015. №19 (216). Vypusk 36. S. 168.
- Yah'yaev M.Y. K voprosu ob ehkstreimizme v islame // Islamovedenie. N 2. 2015. P. 64-76.